

НАЗНАЧЕННАЯ ПАРТНЁРШЕЙ

Программа «Межзвездные невесты» ®
Книга 2

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин
Назначенная партнёршей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гудвин Г.

Назначенная партнёршей / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Когда потенциальная угроза жизни заставила Еву Дэйли искать убежища в другом мире, у неё был только один вариант. Она вынуждена была стать участницей программы “Межзвёздные невесты”. После интимной и чувственной проверки на пригодность Ева будет назначена партнёршей и направится в его мир, чтобы стать ему невестой. После прибытия на пустынную планету Трион Ева вскоре поняла, что здесь всё обстояло иначе, чем как она привыкла на Земле. Интимная проверка новым партнёром заставила Еву краснеть, но, к её удивлению, мастерство, с каким Тарк обошёлся с её телом, превзошло все её ожидания.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1

Мой разум был затуманен, как будто я только что проснулась или в моём организме было слишком много алкоголя. Но туман был быстро рассеян внезапным ощущением. Я была обнажена, наклонена вперед и перекинута через что-то вроде высокой жесткой скамьи или стола. Мои груди качались подо мной с каждым мощным толчком мужского члена, входящего глубоко в меня. Разливающийся от него жар вырвал стон из моей глотки, и я закрыла глаза, наслаждаясь тем, как моя тугая киска сжималась вокруг его толстого органа. Он стоял позади меня, и я страстно желала увидеть его лицо, чтобы узнать, кто мог доставить мне такое удовольствие.

– Похоже, ей нравится, когда её трахают таким образом. Большинству не нравится, когда их наклоняют и привязывают к скамье, – раздался откуда-то сзади низкий мужской голос, но я была слишком отвлечена грубым скольжением массивного члена в меня и обратно, чтобы посмотреть в его сторону. Это не он трахал меня, так что он ничего не значил. Ничего. Только мой господин имел значение.

Господин? Откуда пришла эта мысль?

– Да, её киска невероятно тугая и влажная. Тебе нравится, когда тебя так берут, гара? – второй голос был даже более низким и раздавался позади меня, прямо за мной.

Он задал мне вопрос, но всё, что я смогла сделать, так это застонать, ведь он растянул меня невероятно широко своим членом. Меня никогда ещё не пронзал орган таких размеров. С каждым сильным шлепком его бёдер по моей заднице жар проникал глубоко в меня. Звуки этих шлепков и чавканья моей влаги, облегчающей его вход, наполнял комнату. Он встал под другим углом, и его твёрдая головка потеряла что-то глубоко внутри так, что я заскулила. Его член был как оружие, инструмент, с которым я была бессильна бороться.

Как я попала сюда? Последнее, что я помнила, это как я находилась в центре обработки, на Земле.

Теперь я была перекинута через высокую скамью с четырьмя ножками; мои лодыжки были привязаны к одной ее стороне, а руки – к маленьким ручкам, прикрепленным с другой. Скамья была достаточно узкой, чтобы мои груди свисали вниз, позволяя чему-то, чего я не могла видеть, тянуть за мои соски. Сочетание боли и удовольствия было подобно электрическому току, направленному прямо на мой клитор, и у меня перехватило дух от острого ощущения. С каждым глубоким толчком мой клитор терся обо что-то твердое подо мной, что-то, что двигалось вместе со мной, когда член мужчины входил в меня. Из-за вибрации под клитором оргазм назревал, пока я не почувствовала себя бомбой замедленного действия. Пот выступил у меня на коже, и я вцепилась в скамью, как будто это было единственное, что не давало мне улететь. Я не была полностью уверена, что переживу оргазм.

– Она сжимает мой член,—прорычал мужчина, и его движения стали менее методичными, как будто он проигрывал борьбу со своей низменной потребностью трахать меня.

– Хорошо. Заставь её бурно кончить, чтобы она расслабилась и приняла твоё семя. Тебе необходимо немедленно осеменить её.

Осеменить?

Я открыла рот, чтобы спросить, о чём они говорят, но огромный член вонзался в меня, и тёплая рука легла на мой затылок, удерживая меня, хотя я и так не могла никуда уйти. Я поняла это как символический жест, показывающий, что я под его контролем и ничего не могу сделать. Я должна была закричать или начать отбиваться, но эта рука действовала как выключатель, и я оставалась совершенно неподвижной, с нетерпением ожидая следующего толчка.

Этот момент, этот мужчина... это явно было просто сном. Я никогда бы не стала трахаться на виду у других. Я никогда бы не позволила, чтобы меня связали и обездвижили таким образом. Никогда. Это не могло быть правдой. Я не могла бы позволить такое грубое обраще-

ние. Я была врачом, целительницей. Пользующейся уважением и достаточно состоятельной. Я была женщиной с определённой властью. Я никогда бы не согласилась на такое...

Словно издеваясь надо мной, он вошёл в меня с особой силой, и мощная рука больно ударила меня по голой ягодице. Жар распространился, как горячее масло, впитывающееся в мою плоть, и передался напрямую клитору. Он снова шлёпнул меня, и я стиснула зубы, чтобы сдержать крик удовольствия.

Что происходило со мной? Мне нравилось быть выпоротой?

Ещё один громкий шлепок, ещё один укол боли, и слёзы потекли из моих глаз, пока я пыталась сохранить самообладание. Я была профессионалом. Я никогда не поддавалась панике или давлению. Или удовольствию. Я никогда не теряла контроль.

Опираясь на годы обучения и самодисциплины, я заставила свой разум обратить внимание на окружающую обстановку. Я ничего не узнавала, ни мягкого янтарного света, ни толстых ковров на полу, ни странного песочного цвета стен, ни запаха миндаля и чего-то странно экзотического, исходившего от моего собственного тела. Блеск моей обычно бледной кожи создавал впечатление, что меня натерли ароматическим маслом. Этот запах—и вязкий запах секса—плавал вокруг меня в тёплом воздухе.

Смятение заполнило мой разум, но я не могла сосредоточиться на комнате или сообщить, как я попала сюда, потому что с каждым тяжёлым вздохом твёрдый член заполнял меня на грани боли – настолько близко к боли, что отчётливый намек на нее только прибавлял ощущений, переполнявших мой разум и тело. Удовольствие поглотило меня целиком. Моё восприятие мира сузилось, пока не осталось ничего, кроме давления моего тела на скамью, руки на моей шее, удерживающей меня на месте, как довольную кошку, тянущее ощущение небольшого веса, прикрепленного к моим соскам, моей киски, сжимающейся на члене, который заполнял меня, требовал меня. Владел мной.

У меня ещё никогда не было столь хорошего секса ни с одним мужчиной до этого. Я не могла видеть, кто трахал меня, но у меня не было сомнений, что это был мужчина.

Хватка на моем затылке пропала, и я почувствовала две большие руки на своих голых бедрах; кончики пальцев впились в мою округлую плоть. Поскольку я не могла видеть ни одного из мужчин, это должно было быть сном. И я не хотела, чтобы он закончился. Мне так сильно хотелось кончить, что я была готова умолять о разрядке.

У меня до этого не было эротических снов. Мне никогда не снилось ничего подобного, чтобы сон казался столь реальным и мне было так хорошо. Мне было всё равно, я не хотела больше думать об этом, поскольку вибрации возле моего клитора ускорились.

– Да!—закричала я, пытаюсь сдвинуть бёдра назад, чтобы принять этот потрясающий член ещё глубже.—Не останавливайся, пожалуйста, о господи!

Он не останавливался. Мой оргазм был таким же великолепным, как этот сон. Вибрация на моем клиторе выплескивала меня через край, но именно член, наполнявший меня, заставлял удовольствие продолжаться, пока я не смогла больше его выносить.

Мужчина, трахающий меня, напрягся, и его пальцы впились в мои бёдра, когда он взревел, разгружаясь в меня. Я почувствовала его горячее семя глубоко внутри себя. Пока он продолжал трахать меня во время оргазма, тёплая, липкая жидкость просочилась из моей киски и стекла вниз по бедрам. Я обмякла, лёжа на скамье, удовлетворённая и пресыщенная. Последнее, что я услышала перед тем, как снова погрузиться во тьму сна, было:

– Она подходит. Отведи её в гарем.

* * *

Я с трудом пришла в себя и пожалела об этом. В маленькой комнате для осмотров напротив меня сидела строгая молодая женщина. Она казалась примерно моего возраста и могла

бы считаться хорошенькой, если бы не поджатые губы и не лишенное всяческого сочувствия выражение лица. На ней был строгий коричневый костюм и туфли на высоких каблуках, а на коленях она держала компьютерный планшет. С длинными волосами, собранными в аккуратный пучок, она была похожа на деловую женщину, а не на медика. Комната, в которой я находилась, походила на больничную палату, с медицинским оборудованием, подключённым к моему телу для контроля сердечного ритма, мозговой активности и уровня ферментов. Мое тело все еще гудело от сильного оргазма, и мне было стыдно заметить, что кресло, к которому я была привязана, было мокрым под моей голой задницей и бедрами от влаги, вызванной возбуждением. Надетый на мне простой короткий серый халат имел логотип программы “Межзвёздные невесты” и, как вся стандартная медицинская одежда, был открыт сзади. Как и ожидалось, под халатом я была обнажена для обработки.

У женщины было мрачное выражение лица человека, привыкшего иметь дело с заключёнными, которые действительно виновны в своих бездушных преступлениях. На её тёмно-коричневой униформе были ярко-красные знаки отличия и три слова, написанные мерцающими буквами на груди, которые заставили меня покрыться холодным потом.

Программа “Межзвёздные невесты”.

Боже, помоги мне. Я оставляла Землю и отправлялась в космос в качестве жены, заказанной по почте. Хотя эта концепция находила себе применение много веков назад, она была возрождена для удовлетворения текущих межпланетных потребностей. Как одна из этих невест, заказанных по почте, я буду вынуждена трахаться и рожать детей какому-нибудь инопланетному лидеру с планеты, которую Межзвёздная коалиция, защищающая теперь Землю, считает достойной. Мужчине-инопланетянину, который заслужил достаточно высокое звание и право претендовать на невесту из одного из защищаемых миров-членов Коалиции. Поскольку Земля была самой новой планетой, примкнувшей к Коалиции, теперь она поставляла требуемую тысячу невест в год. Добровольцев было очень мало, несмотря на щедрое вознаграждение, предоставляемое женщине, которая была достаточно смелой,—или отчаявшейся,—чтобы добровольно стать невестой. Нет, большинство из тысячи невест, отбывавших с планеты, были женщинами, осужденными за преступление или, как я, вынужденными бежать. Скрываться.

... тебе необходимо немедленно осеменить её. Этот грубый, резкий голос пронесся у меня в голове. Это был всего лишь сон, верно? Но почему мне это приснилось?

– Мисс Дэй, я—Страж Эгара. Вы в курсе ваших вариантов размещения? Как осужденная за убийство, вы лишаетесь всех прав, кроме права выбора мира. Вы можете назвать мир, если хотите, и мы выберем вашу пару из этого мира на основе результатов вашей оценки. Или вы можете отказаться от права выбора мира и принять результаты процесса психологической оценки. Если вы выберете этот вариант, вы будете отправлены в мир партнёра, который лучше всего соответствует вашему психологическому профилю. Если вы хотите встретиться с вашим истинным партнёром, я настоятельно рекомендую вам выбрать второй вариант и следовать рекомендациям соответствующих программ. Мы подбирали невест и их супругов сотни лет. Так что же это будет?

Голос женщины едва проникал в мое сознание, и я потянула за наручники, сковывавшие мои запястья. Хотя я и слышала о других планетах, я не знала никого из другого мира, тем более партнёра. На земле женщина могла сама выбирать кавалеров, любовников, мужей. Но партнёр из другой цивилизации? Я не знала, с чего начать. И даже если бы я выбрала определённый мир, моя пара всё равно была бы определена исключительно с помощью психологического анализа программы “Межзвёздные невесты”. Должна ли я выбрать мир? Я покидала Землю всего на несколько месяцев, не на всю оставшуюся жизнь. Какая разница? Я даже не была настоящей Эвелин Дэй.

Это была моя новая личность. Моё настоящее имя было Ева Дэйли, да и убийцей я на самом деле не была. Я была невиновна, но это не имело значения. Больше не имело. Не имело

значения и то, что всё это было фарсом, способом сохранить мне жизнь, пока не будет назначена дата суда, и я не смогу дать показания против члена одного из самых могущественных организованных преступных синдикатов на Земле.

Я была уважаемым врачом, пока не стала свидетелем убийства за занавеской в отделении неотложной помощи больницы. Оказалось, что я была единственной, кто мог опознать убийцу. Семья убийцы обладала огромным богатством и значительными связями как в мировом правительстве, так и в среде организованной преступности. Программа по защите свидетелей была единственным шансом сохранить мне жизнь, пока я не опознаю этого человека в суде. Улететь с планеты было единственным способом гарантировать, что широкие возможности семьи не причинят мне вреда.

Несмотря на то, что мой приговор был лишь прикрытием, с точки зрения судебной системы Земли я была убийцей. И обращаться со мной должны были соответственно. Этот медицинский халат был простым серым тюремным одеянием, мои запястья и лодыжки были пристёгнуты к жёсткому, грубому креслу. У меня не было выбора. Я уже тысячу раз прокрутила это в голове. Выжить. Это то, что я должна была сделать, и не было никакого другого способа сделать это, кроме как убраться с Земли как можно быстрее.

– Мисс Дэй? – повторила Страж. Её голос был бесстрастен, как будто через ее руки прошло слишком много преступниц, и ей ничего другого не оставалось, кроме как пресытиться и ожесточиться общением с худшими из них.

– Я спрашиваю ещё раз, мисс Дэй. Мне достаточно трёх попыток получить ответ. После этого вы автоматически получите пару по результатам тестирования и будете отправлены на обработку.

Я пыталась успокоить бешено колотящееся сердце, потому что я не только была прикована к креслу, но и не могла вырваться из этой комнаты, из этого здания и, самое главное, из той жизни, с которой мне предстояло столкнуться. Эта унылая комната была ничем по сравнению с тем, что я уже пережила... и ничем по сравнению с тем, что было у меня впереди.

Но я не могла позволить этой чёрствой женщине выбирать за меня. Несомненно, она бы отправила меня на какую-то суровую планету, вроде Приллона, мужчины которой были печально известны своей жёсткостью и суровым характером, как в постели, так и вне её.

– Желаете ли вы оставить за собой право назвать собственный мир, мисс Дэй? Или вы доверитесь протоколам центра обработки? – её слова вывели меня из задумчивости. Прежде чем она вошла в комнату, я подверглась их так называемой обработке. Когда это началось, я была бодра и в полном сознании, наблюдая за изображениями различных пейзажей, мужчин разной внешности и во всех видах одежды, даже пар, совершающих различные сексуальные акты, такие как отсасывание мужского члена женщиной, стоящей на коленях.

К сожалению, это было одно из самых «ручных» изображений. Некоторые из них включали двух мужчин, берущих женщину, некоторые—целую комнату, полную людей, наблюдающих, как трахают одну женщину. Связывание, порка, стимуляторы. Сцены пустыни сменялись картинками пейзажей огромных инопланетных городов размером с Нью-Йорк или Лондон, изображения фаллоимитаторов и поясов целомудрия—картинками пирсинга и анальных зондов.

Изображения двигались всё быстрее и быстрее, и мне казалось, что я осталась в сознании, но на самом деле, должно быть, заснула и видела этот странный, но яркий сон.

Я взглянула на её нейтральное выражение лица, облизнула губы и ответила:

– Я доверюсь протоколам центра обработки.

Женщина сдержанно кивнула и нажала кнопку на планшете.

– Очень хорошо. Давайте начнём протокол выбора места. Назовите своё имя для записи.

Я на мгновение закрыла глаза, потом открыла их, потому что всё ещё чувствовала последствия оргазма. Он был бурным, и это был сон. А это была холодная, жёсткая реальность.

Я сомневалась, будет ли в моём будущем настоящий уход от действительности или какое-то реальное удовольствие.

– Ев... Эвелин Дэй.

Я собралась назвать своё настоящее имя, но опомнилась. Как я могла забыть?

– Преступление, в совершении которого вы признаны виновной?

Было сложно сказать это слово. Я всё ещё не могла поверить, что согласилась на столь крайние меры, такую ложь.

– Убийство.

– Вы замужем сейчас или были ранее?

– Нет.

Это была одна из причин, почему я оказалась в этом положении. Я слишком много работала. У меня не было в жизни мужчины, не к кому было возвращаться домой. Поэтому я брала дополнительные смены, оставалась на работе и стала свидетелем убийства.

– Произвели ли вы на свет биологическое потомство?

– Нет.

Я хотела когда-нибудь это сделать, но с инопланетянином? Этого не было в моих детских мечтах. Почему я не смогла встретить одинокого сексуального мужчину, которому понравилась бы женщина с мозгами и пышными формами?

– Великолепно.

Страж Эгара отметила ряд ячеек на дисплее своего планшета.

– Для протокола, мисс Дэй: как у пригодной, плодовитой женщины в расцвете сил, у вас было два варианта отбыть наказание за убийство—пожизненное заключение без права досрочного освобождения в Карсуэллской тюрьме, расположенной в Форт-Уорте, штат Техас.

Я вздрогнула при упоминании печально знаменитой тюрьмы, в которой содержались самые опасные и жестокие преступники. Весь план по обеспечению моей безопасности до суда заключался в том, чтобы я покинула планету. Карсуэллская тюрьма, к счастью, не была тем, о чём я должна была думать.

Страж Эгара продолжила:

– Или же, как вы ранее выбрали, вариант участия в программе “Межзвёздные невесты”. Вас доставили сюда, чтобы завершить оценку и определить пару. Я рада сообщить вам, что система произвела успешный подбор, и вы будете отправлены на одну из планет, входящих в Коалицию. Как невеста, вы можете больше никогда не вернуться на Землю, так как все путешествия будут определяться и контролироваться законами и обычаями вашей новой планеты. Вы откажетесь от гражданства Земли и станете официальной гражданкой своего нового мира.

Куда они меня пошлют? Какой извращенный бред показали этой женщине мои нейросканеры? Судя по яркому сну, это могло быть всё, что угодно. Попаду ли я к вождю клана на Вайтросе или к богатому капитану торгового флота в Ании? Будет ли это один из грубых, патриархальных, отдаленных миров?

Я откашлялась, потому что слова застряли у меня в горле.

– Вы можете... можете объяснить мне метод выбора? Откуда мне знать, что тесты подобрали подходящую пару?

Она посмотрела на меня так, словно я всю жизнь прожила под камнем.

– В самом деле, мисс Дэй, вы знаете, как это работает.

Я промолчала, и она вздохнула.

– Очень хорошо. Все заключенные проходят ряд тестов. Ваш разум стимулировался и исследовался как на сознательные, так и подсознательные реакции, чтобы мы могли убедиться, что вы соответствуете обычаям и сексуальным практикам другой планеты. Поскольку вы будете жить там неопределённый срок, важно, чтобы мы прислали невест, которые достойны лидеров, которые их запрашивают.

– На каждой планете есть список пригодных мужчин, ожидающих невесту,—продолжила она. – Ваше тестирование обнаруживает лучший мир для вас, а затем соотносит с наиболее подходящим кандидатом. Как только начинается ваша обработка, он немедленно уведомляется. По завершении обработки вы будете транспортированы и проснётесь на своей новой планете. Ваш партнёр будет ждать, чтобы забрать вас.

Мои запястья всё еще были связаны, но я смогла сжать кулаки.

– А что, если ... если выбор окажется неудачным?

Она поджала губы.

– Назад дороги нет. Согласно Протоколу 6.2.7а мы не можем заставить вас оставаться к несовместимым партнёром. У вас будет тридцать дней, чтобы решить, приемлем ли первичный кандидат. Если через тридцать дней вы не будете удовлетворены своей парой, вам назначат другого партнёра в том же мире и переместят к нему. У вас будет тридцать дней, чтобы принять или отклонить каждого кандидата, пока вы не сделаете окончательный выбор.

– У них... я имею в виду, у него есть возможность отвергнуть меня?

Я много раз отвергалась мужчинами. Почему мужчина на какой-то далекой планете должен оказаться другим?

– Вероятность успеха программы подбора партнёра составляет более девяноста восьми процентов. Вы завершили тестирование, и мы подтвердили ваше размещение. Я уверена, что вы достаточно хорошо устроитесь. Эти мужчины, в зависимости от планеты, нуждаются в женщинах для поддержания своей расы, своей культуры и своего образа жизни. Женщины высоко ценятся, мисс Дэй. Вот почему и был заключен межпланетный договор. Однако, если ваш партнёр найдет вас... неудовлетворительной, вы станете парой другого мужчины в том же мире. Помните, для вас был в первую очередь подобран мир и лишь во вторую партнёр.

– Будет ли мой партнёр знать, что я совершила преступление?

– Конечно. Договор требует полной прозрачности.

– И они настолько отчаялись, что принимают осужденных?

Я никогда не считалась достойной того, чтобы быть подругой, не говоря уже женой. Зачем я кому-то понадоблюсь теперь, когда осуждена за убийство?

– Неужели они не боятся, что я убью их, пока они спят?

Я бы не стала этого делать, но они наверняка этого не знали. И не накажут ли меня на их планете за преступление, которое я предположительно совершила здесь, на Земле?

Женщина поджала губы.

– Я гарантирую, мисс Дэй, что, когда вы встретите любого из партнёров на любой из планет, вы всё поймете. Будьте уверены, что быть убитым такой женщиной, как вы, не будет одной из волнующих их проблем.

Я оглядела себя в серой, грубой тюремной одежде. Я не была худышкой. Я была... пышной. Даже стресс последних двух недель, предстоящий суд и всё, что с ним связано, не изменили моего веса. За это время я не видела ни настоящего зеркала, ни косметики, так что могла только представить, как я выгляжу. Если я предстану перед своим партнёром в таком виде, он наверняка откажет мне ещё до того, как поздоровается.

Женщина взглянула на планшет.

– У вас всё? Мне предстоит тестировать ещё одну женщину сегодня.

У меня в действительности не было особого выбора. Я кивнула.

– Я... Я готова,—сказала я, сглотнув. Это было труднее, чем я думала – сказать слова, которые изменят мою жизнь. – Я готова покинуть планету и приму назначение, основанное на тестировании.

Женщина решительно кивнула.

– Очень хорошо.

Она нажала кнопку, и мое кресло откинулось назад, как будто я была у зубного врача.

– Для протокола, мисс Дэй: вы решили искупить свою вину, участвуя в программе “Межзвёздные невесты”. Вам был подобран партнёр на основании протоколов центра обработки, и вы покинете планету, чтобы никогда не вернуться на Землю. Всё правильно?

Мать божья, что же я наделала? Я должна буду вернуться, чтобы дать показания, но я действительно покидала Землю.

– Да.

– Прекрасно, – она взглянула на планшет. – Компьютер назначил вас на Трион.

Трион? Я рылась в своих воспоминаниях в поисках чего-нибудь, хотя бы чего-нибудь об этом мире. Ничего. Я ничего не знала. О боже.

Но, может быть, этот мир и был тем, что я видела во сне. Ковёр. Миндальное масло. Огромный член...

– Этот мир требует детальной физической обработки для своих женщин. Поэтому ваше тело будет должным образом подготовлено, прежде чем мы начнём транспортировку.

Мое тело будет... что?

Страж Эгара нажала на край моего кресла, и, к моему удивлению, оно начало двигаться к стене, где появилось большое отверстие. Кресло скользнуло, как по рельсам, прямо в открывшееся пространство по другую сторону стены. Крошечная комната была маленькой и светилась набором ярко-синих огней. Кресло остановилось, и рука робота с большой иглой бесшумно скользнула к моей шее. Я вздрогнула, когда она проткнула мою кожу, но после этого чувствовалось только лёгкое покалывание в месте инъекции. Ощущение апатии и удовлетворенности заставило моё тело обмякнуть, когда меня опустили в ванну с теплой голубой жидкостью. Мне было так тепло, я оцепенела...

– Просто постарайтесь расслабиться, мисс Дэй.

Её палец коснулся дисплея, и её голос донесся до меня, как будто издалека:

– Ваша обработка начнется через три... два... один...

Глава 2

– Перемещение, должно быть, изнуряет тело, а потому она спит.

Я услышала голос, но не стала шевелиться. Мне было очень удобно, и просыпаться не хотелось.

– Да. Однако она находится в таком состоянии уже четыре часа, – этот голос был более низким, командным, и его владельца явно смущало мое состояние.–Горан, возможно, мою партнершу повредили при транспортировке.

Повредили?

– Никаких травм нет, – еще один голос.–Она маленькая, и, вероятно, ей требуется больше времени на восстановление.

Маленькая? Меня никогда не считали маленькой. Может, невысокой, но маленькой? Это просто смешно. У меня не вышло заставить тело двигаться, чтобы увидеть, кто так назвал мое фигуристое, крепкое тело. Было такое ощущение, что я проснулась от очень долгого сна и была бы рада оставаться в таком состоянии. Мне было тепло, спокойно, я была в безопасности, а не на грани... ох!

Мои глаза раскрылись. Я не увидела серых стен центра обработки, где я провела последние несколько дней. Вместо этого я, похоже, оказалась в каком-то загородном помещении: потолок и стены были сделаны из крепкого полотна. Большую часть комнаты я не могла видеть, так как надо мной нависали трое мужчин. Я широко раскрыла глаза, удивленная их размерами. Они были устрашающе огромными и... просто огромными. Я никогда не видела такого большого мужчину, а уж тем более сразу троих. Нормальны ли такие размеры?

Все в них было темным. Черные волосы и глаза, черная одежда на загорелой коже. Они были похожи на мужчин из европейского Средиземноморья. Но ведь центр обработки отправил меня не в Европу и даже не на Ближний Восток, а на другую планету. Трион? Где это? Как далеко я находилась от дома? Страж Эгара не сказала, как далеко находилась планета, а просто провела пальцем по дисплею и транспортировала меня. Все произошло очень быстро: я как будто уснула перед операцией, а затем проснулась, совершенно не зная, что произошло, пока я спала.

Я лежала на боку уже не в том неудобном кресле из центра обработки, а на узкой кровати. Мои запястья и лодыжки больше ничего не сдерживало. Я подняла правую руку и провела пальцами через волосы прямо за ухом.

Да. Вот оно. Я сдержанно выдохнула. Небольшой бугорок от импланта Министерства юстиции–устройства, которое, если верить их обещаниям, однажды вернет меня домой. До этого момента мне следует выживать под личиной Эвелин Дэй, осужденной за убийство.

Сбитая с толку, я моргнула, пытаюсь сориентироваться. Всю свою жизнь я знала о существовании других планет, но в СМИ никогда не было их изображений. Транспортировка на иные планеты была разрешена только военным и женщинам, участвующим в программе невест. Из-за этого я всегда думала, что инопланетяне сильно отличаются от людей. Я определенно ошибалась. Эти мужчины–если они были представителями расы этой планеты–были очень красивы и очень похожи на людей. Возможно, «красивые» было не совсем подходящим словом. Впечатляющие, сильные, мужественные. Великолепные.

Тем не менее, их сила и грубая энергия, сами их размеры и отчетливая возможность, что они могли навредить мне, заставили меня податься назад.

Стена позади меня была мягкой, и мне пришлось опереться рукой, чтобы сохранить равновесие. Я стояла на четвереньках, и взгляды мужчин теперь были направлены не на мое лицо, а на тело. Хотя воздух здесь был теплым, я ощущала его своей голой кожей. Я посмотрела вниз и поняла, что больше не была в тюремной одежде. Я была обнажена.

– Где моя одежда?–взвизгнула я, пытаюсь прикрыться и осмотреться. Помещение было обустроено по-спартански: в нем была только кровать, на которой сидела я, а в центре комнаты стоял стол. Помещение было не слишком большим. Может, просто трое огромных мужчин, стоявших передо мной, занимали большую часть пространства. У стены были расположены большие черные ящики, а на них лежали металлические гаджеты, похожие на медицинские приспособления из больницы и приборы с моей кухни.

– Тебя транспортировали и обработали согласно традициям, – сказал один из мужчин.

– Но я голая, – мои руки замерли, когда дотронулись до сосков, и я взглянула вниз. В сосках были золотые кольца. Как будто этого было недостаточно, кольца соединяла золотая цепочка, которая свисала вниз почти до пупка.

У меня... хм, у меня был пирсинг в сосках. Я не могла оторвать взгляда от этого странного зрелища. Кольца были меньше тех, которые надевают на палец, а прикрепленная к ним цепочка была тонкой, как шнурок, и была украшена небольшими золотыми дисками.

– Судя по твоей реакции, украшение–не традиция на Земле.

Я не подняла глаз, чтобы посмотреть, кто это сказал. Украшение? Удивительно, но от пирсинга соски не болели, пусть он и был сделан совсем недавно. Они точно должны были ныть. Когда мне было десять, я проколола уши. На то, чтобы проколы до конца зажили, ушло больше месяца. Сейчас я не чувствовала никакой боли–только небольшое потягивание от веса цепочки. Это ощущение было легким, но постоянным и... возбуждающим. Мои соски затвердели, и я ахнула, скрестив руки на груди.

– Добро пожаловать на Трион. Я Тарк, твой новый господин. Ты находишься в медицинском пункте аванпоста Девять. Я принес тебя сюда, чтобы тебя осмотрел доктор после транспортировки, так как ты не просыпалась, – заговорил мужчина, стоявший справа. Его голос был глубоким и почему-то знакомым. Его темные глаза встретились с моими и удержали мой взгляд. Я не могла отвести глаз и не хотела этого делать, ведь я почувствовала... что-то. Ни один земной мужчина не смотрел на меня так... напряженно. Как будто он присваивал меня одним взглядом.

Почему его голос казался мне знакомым? Это было странно, но я откинула эту мысль как невозможную. Он бросил быстрый взгляд на одного из остальных мужчин, затем вновь пристально посмотрел на меня.

– Это Горан, мой заместитель.

Другой мужчина кивнул мне. Он казался младше Тарка и чуть пониже ростом, но его телосложение было не менее мощным.

–А это Брон–доктор, обслуживающий аванпост Девять.

Третий мужчина также слегка наклонил голову, но промолчал. Он не смотрел мне в глаза, как Тарк; его взгляд блуждал по моему телу. Я поменяла положение рук, чтобы лучше прикрыться, но я понимала, что он может видеть все.

На всех троих были черные штаны, но на других двух мужчинах были черные рубашки, а на Тарке–серая. Покрой был похож на одежду земных мужчин, но я никогда не видела таких широких плеч и хорошо очерченных мышц. Эти мужчины были сильными, и одежда это только подчеркивала.

Со мной говорил только Тарк.

– Эвелин Дэй, ты была выбрана моей партнершей в результате межпланетного договора. Несмотря на то, что меня уверяли в твоей целостности и сохранности, перемещение могло повредить тебе. Ты спала больше времени, чем ожидалось. Брон осмотрит тебя на предмет повреждений. Поднимайся.

Он протянул мне свою большую руку. Я осторожно посмотрела сначала на нее, потом на него. Посмотрела с опаской.

– Осмотрит?—спросила я, еще шире раскрывая глаза. Я чувствовала пульс в ушах и начала часто и тяжело дышать.—Не... Не нужно. Как вы и сказали, я просто... маленькая.

Он шагнул вперед, не убирая руки.

– Я не согласен. Я забочусь о том, что мое.

Он терпеливо ждал, а затем вздохнул.

– Я понимаю, что твоя альтернатива—земная тюрьма. Мне приятен твой выбор. Из всех возможных партнеров в Межпланетном договоре твои подсознательные потребности лучше всего подходили к нашему жизненному укладу. Похоже, мы сможем дать друг другу именно то, что нам обоим необходимо.

Он замолчал, и я задумалась об этих словах. Сможет ли он дать мне то, что мне необходимо? Как он может это сделать, если мне необходимо было вернуться домой, дать показания и получить назад свою старую жизнь?

Он протянул руку и провел костяшками пальцев по моей щеке.

– Твое прошлое не имеет значения, гара. Теперь ты моя, и ты обязана подчиняться мне во всем, – его голос стал ниже, а тон говорил, что ему нельзя отказывать.

Я нахмурилась, недовольная его словами, но нежное прикосновение сбilo меня с толку.

Я взяла его за руку, потому что у меня не было другого выбора. Его рука была такой огромной, что полностью обхватывала мою ладонь. Прикосновение было теплым и нежным, но я сомневалась, что он позволил бы мне вырвать руку из хватки. Если бы мне захотелось сбежать, я не прошла бы через этих мужчин. Даже если бы мне удалось ускользнуть от них, я все равно не знала, где я нахожусь. Единственный способ вернуться на Землю—транспортер. Они бы не привели меня к посту транспортировки, да я и не умела им управлять. Я действительно застряла здесь с ним. По крайней мере до тех пор, пока меня не вызовут обратно для дачи показаний. Однако прокурор сказал, что на это могут уйти месяцы. Месяцы, проведенные с этим мужчиной на чужой планете? Я нервно сглотнула.

Он помог мне встать на ноги, и я пошатнулась. Цепочка, свисавшая с моей груди, тоже закачалась. Я стояла на каком-то тонком сером настиле. Он не закрывал все помещение, потому что по краям до самых стен настил был окружен песком. Песок? Мы что, в пустыне? Поэтому здесь так тепло? Поэтому у них такой загар? Мои голые ноги странно смотрелись рядом с тремя парами ботинок.

Стены были непрозрачными. Светильники, стоящие по всей комнате на подставках, мягко сияли.

Я подняла свободную руку, чтобы остановиться. Он поддержал меня, а я отклонила голову далеко назад, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Что... Что вы собираетесь со мной делать?

Его темные глаза исследовали мое лицо, а затем опустились на тело. Я покраснела, зная, что он и остальные могли все видеть.

– Ты первая землянка, которую мы видим. Я должен осмотреть тебя подробнее, – вступил в разговор доктор; его взгляд блуждал по моему телу, как и взгляд Тарка, но от него я чувствовала себя... незащищенной и грязной. Я знала этот взгляд. Похоже, похотливые мужчины существовали не только на Земле.

Я пододвинулась, чтобы встать позади Тарка, используя его как щит. Его запах, исходящий от рубашки, опьянял. Чистый, острый, с ноткой чего-то загадочного. Что бы это ни было, мне нравился этот запах. Это из-за того, что мы подобраны друг для друга?

– Меня не нужно осматривать, и тебе уж точно не удастся осмотреть меня подробнее. Я в порядке, иначе меня бы сюда не отправили. И я не научный эксперимент. Я партнерша, – я подняла подбородок и постаралась говорить уверенно, но я была во власти этих мужчин. Я понятия не имела, придавалось ли какое-то значение понятию «партнер» на Трионе, но уж

точно ни один мужчина не позволит другому осмотреть свою партнершу просто ради удовольствия.

Я не поднимала взгляд, но понимала, что Тарк посмотрел сначала на меня, потом на остальных мужчин.

– Вы позволяете ей так со мной разговаривать?–спросил Брон Тарка со злобным выражением лица.

Свободная рука Тарка сжалась в кулак.

– Разве я могу позволить тебе осматривать мою партнершу, когда у тебя стояк в штанах? Мужчина изменил позу, и у него хватило совести смутиться.

Тарк презрительно махнул рукой, и я скорее почувствовала, чем услышала рычание, исходящее из его груди.

– Горан, уведи его. Я осмотрю свою партнершу самостоятельно.

Горан кивнул и схватил доктора за руку, уводя его. Брон в последний раз взглянул на нас через плечо, сощурил глаза, и вышел из палатки через откидную дверцу в дальней стене. Я мельком увидела очертания других палаток, но вскоре обзор снова был закрыт.

Оставшись со мной наедине, Тарк повернулся, чтобы посмотреть на меня–огромный воин, жаждущий свою невесту. Я не могла поверить, что этот мужчина был моим партнером. Я мечтала о том, чтобы найти кого-то особенного, но было странно заранее знать, что он–тот самый. Не было никаких свиданий и ухаживаний, которые позволили бы найти общие интересы, понять, совместимы ли мы. Вообще-то это очень пугало. Кроме того, я была на новой планете на другой стороне галактики!

Через тонкие стены я много чего слышала: голоса, странный механический шум, незнакомые звуки, судя по всему издаваемые животными. Может, это были лошади? Какие животные водятся на Трионе?

– То, что сказал Брон, верно. Ты не должна с ним так разговаривать.

Мои глаза расширились.

– Он вел себя не так, как полагается врачу, – парировала я.

Он немного помолчал, раздумывая.

– Ты здесь новенькая, и я учту это, выбирая твое наказание.

– Наказа...

Он поднял руку и прервал меня.

– Нахальство запрещено.

– Это он вел себя нахально, – нахмурилась я.

Тарк отвел плечи назад и, казалось, вырос еще на несколько сантиметров.

– А кто сейчас дерзит?

За два шага своих длинных ног он достиг простой, короткой скамейки. Она, похоже, была сделана из дерева, но я не была уверена, что это так. Есть ли на Трионе деревья?

Когда он сел, он вытянул руку.

– Подойди.

Я посмотрела на его длинные, грубые пальцы, но не сдвинулась с места.

– Зачем?

– Я преподам тебе твой первый урок о Трионе.

Это звучало разумно, если учитывать, что я была на планете где-то пять минут. Я сократила расстояние между нами. Прежде чем я успела сообразить, что происходит, он схватил меня за талию и уложил себе на колени. Я далеко не маленькая женщина, но он это сделал, будто бы я была хрупкой худышкой.

Мои бедра лежали на его твердых коленях, торс был наклонен к серому полу, грудь свисала вниз. Цепочка, раскачивающаяся между грудей, касалась пола. Достав до пола пальцами ног, я попыталась подняться.

– Что ты делаешь?–вскричала я, чувствуя, как кровь приливает к моей голове.–Отпусти!
Тарк положил свою теплую ладонь на мою поясницу, чтобы удержать меня у себя на коленях. Когда я попыталась пнуть его, он обхватил мои лодыжки своей ногой.

– Успокойся, гара. Я ожидал, что тебе скоро предстоит наказание, но не так быстро.

– Наказание?–закричала я.–Я думала, что ты преподашь мне урок о Трионе!

– Именно. Начиная с этого.

Я сначала услышала шлепок от удара по моей ягодице, а затем почувствовала его. Острая боль обожгла мою голую кожу.

– Тарк! Хватит, ты, заносчивый... придурок!

Он снова меня шлепнул. И еще раз. Каждый раз его большая рука опускалась на новое место. Вскоре моя кожа была словно охвачена огнем, горячим и жгучим.

Я тяжело дышала. Волосы упали мне на лицо, и я убрала их. Перед еще одним жестким ударом я потянулась назад и попыталась прикрыть зад. Это его не остановило: он просто взял мои запястья в свободную руку и продолжил.

– Ты готова слушать... с закрытым ртом?–спросил он, проводя рукой по моей разгоряченной коже. Она наверняка была ярко-красной и опухшей.

Боясь что-либо сказать, я просто кивнула и обмякла у него на коленях.

– Ах, гара. Приятно видеть твое подчинение, – я не успела даже подумать об этом утверждении, а он продолжил: – Здесь, на Трионе, мы говорим учтиво. Думаю, это также называется вежливостью.

Я убрала прядь волос изо рта и поняла, что Тарк посчитал меня невоспитанной. Он что, думал, что на Земле живут одни дикари?

– Не ты должна была спорить с доктором. Я должен был это сделать от твоего имени. Он вел себя нагло, как ты и сказала, но, будучи твоим партнером, я должен был защитить твою честь. Защитить твое место как женщины в этом обществе. Защитить тебя. Когда ты заговорила сама, ты лишила меня такой возможности, также обесчестив и меня.

Это было немного старомодно, но логику я поняла. Я провела пальцами по гладкому полу. Вести разговор, смотря лицом в пол, было странно, но не менее необычно было и то, что меня отшлепали. В принципе, само нахождение на Трионе было странным.

– Ты имеешь в виду, что я должна полагаться на тебя?

– Ты знакома с обычаями и традициями Триона?

Я покачала головой.

– Ты знакома со мной?

Я вновь покачала головой.

– А с доктором Броном и осмотром, который он собирался провести?

– Нет, – ответила я.

– Если бы я появился на Земле, разве ты не хотела бы говорить за меня, указывать мне путь, пока я учился?

Я снова стиснула зубы. Меня раздражало, что его рассуждения не были безосновательны.

– Да.

Он отпустил меня и помог встать перед собой–достаточно близко, чтобы я стояла у него между коленями. Моя задница горела и болела после шлепков. Он был настолько высок, что его глаза были не на уровне моей груди. Это не значило, что я чувствовала себя менее незащищенной и уязвимой. Теперь, когда он акцентировал внимание на ошибке в моем поведении, эти чувства усилились.

– Мне нужно проверить твой имплант.

Его слова оторвали меня от размышлений. Я была удивлена тем, что он смог так легко перейти к другой теме. Он наказал меня, а теперь пора было двигаться дальше?

– Полагаю, твой нейропроцессор в порядке, раз ты понимаешь все, что тебе говорят.

Я нахмурилась.

– Что?

О чем он говорит? Какой нейропроцессор?

– Не бойся, маленькая.

Я была среднего роста, а одежду носила на два размера больше, чем мне полагалось, если верить медицинским таблицам на Земле. Я не была маленькой. Но, стоя перед своим новым партнером, я чувствовала себя крохотной и очень, очень женственной.

Тарк поднял руки к моей голове и провел пальцами к вискам, остановившись чуть выше моих глаз. Он, видимо, нашел то, что искал. Когда он немного нажал, я почувствовала пару инородных выпуклостей в кости черепа. Было не больно, но необычно.

– Что это?

Как только Тарк убрал руки, я подняла свои дрожащие пальцы к этим же местам и почувствовала небольшие выпуклости под кожей.

– Это продвинутые нейропроцессоры. Всем высокоразвитым расам, участвующим в программе «Межзвездные невесты», их вживляют при рождении. Нейропроцессор улучшает способности твоего мозга понимать и изучать языки и математику, улучшает память. Сейчас мы говорим на общем языке моей планеты. Он был загружен в нейропроцессор перед твоим прибытием.

Черт возьми. Я что, киборг теперь?

– У меня в голове инопланетная технология? Там что, маленькие проводки, подключенные к клеткам моего мозга? Каким образом система нейропроцессора интегрирована в органические ткани, как взаимодействует с ними?

Я училась на медика, а потому у меня было множество вопросов и ни одного ответа.

Глаза Тарка расширились, и он усмехнулся.

– Какая ты любопытная.

Вместо того, чтобы отвечать на мои вопросы, он взглянул на стол в центре помещения.

– Приляг снова, Эвелин Дэй, – его голос все еще был низким, но не таким строгим, как тогда, когда он меня шлепал.

Я не могла избежать своего партнера и того, что он хотел со мной сделать. Я, конечно, могла попробовать, но решила, что не стану. Попа все еще ныла: она пострадала от моих действий. Доктор меня разозлил, но с Тарком я чувствовала нечто совершенно иное. Я не была рада тому, что он меня отшлепал, совершенно нет. Но он четко объяснил, почему это сделал, и я действительно была права. Мне понравилось, что он наказал меня, а затем продолжил разговор, как ни в чем не бывало. Мне казалось, что я тоже должна так поступить. Конечно, стоило усвоить урок: мне не хотелось снова через это проходить. Я потянулась назад и осторожно потеряла рукой свою разгоряченную кожу.

Странно. В нем было что-то притягательное: его сила, стремление защитить—он защитил меня от доктора—и его властность. Смотри на его хорошо очерченное в этой темной одежде тело, я хотела угодить ему. Кроме того, мне очень хотелось провести ладонями по его рукам, по широким плечам, по груди. Его пресс наверняка был твердым и отточенным. А ниже...

Я подошла к столу, и Тарк последовал за мной. Положив руки мне на бедра, он поднял меня на металлическую поверхность. Я втянула в себя воздух от соприкосновения моей горячей задницы с прохладным столом.

– Ляг, – приказал Тарк.

Облизнув губы, я легла на стол, наблюдая за тем, как его взгляд блуждал по моему телу. В отличие от доктора, Тарк смотрел на меня с вождением, но еще и с чем-то вроде благоговения. Я остро чувствовала его горячий взгляд, как будто бы он водил пальцами по моей коже.

– Как я и говорил, тебя необходимо осмотреть, чтобы убедиться, что ты в порядке. У меня есть на тебя планы, гара.

Я могла только облизнуть свои сухие губы от звука его хриплого голоса.

– Теперь я коснусь тебя.

Я ахнула, когда его рука коснулась моей груди. Его прикосновение было нежным, но я чувствовала мозоли на ладони.

Он наблюдал за тем, как затвердел мой сосок, затем потер его большим пальцем, перемещая золотое колечко.

– Зачем... зачем кольца?–тихо спросила я, вздрогнув при мысли о том, что незнакомец, по совместительству мой партнер, трогает меня.

– Мы украшаем наших женщин и находим кольца и красивыми, и возбуждающими, – ответил он, смотря на мою грудь.–У всех наших партнеров в сосках помещены кольца. Это знак принадлежности и уважения.

– Они не болят, – сказала я.

– Надеюсь, – улыбнулся он.–Мои прикосновения должны даровать тебе наслаждение, гара, а не что-то еще.

Нет, они совсем не болели. Мягкое натяжение и потягивание от металла ощущалось великолепно. Мои соски всегда были чувствительными, но сейчас я изогнула спину, чтобы плотнее прижать грудь к его ладони.

– Ты была обработана согласно нашим социальным традициям. Обычно на то, чтобы проколы от колец зажили, уходит несколько недель, а я не собирался ждать так долго, прежде чем смог бы дотронуться до тебя... здесь, – сказав это, он щелкнул по колечку, и я ахнула.– Преимущество перемещения... для нас обоих.

– А цепочка?

Тарк поднял цепочку, и я увидела, что на нескольких небольших золотых дисках, прикрепленных к сверкающей нити, был выгравирован герб.

– Этот символ–знак моего рода. Это значит, что ты моя. До того, как я присвою тебя, и оставлю на тебе свою метку навсегда, он также будет служить твоей защитой.

– Защитой?

Я не понимала, как кольца в сосках должны были меня от чего-то защитить, но меня это не особо волновало, так как он продолжил играть с ними.

– Никто не осмелится дотронуться до того, что принадлежит Верховному советнику, – он звучал как властный дикарь.–Достаточно вопросов. Положи руки над головой и дай мне осмотреть мою партнершу.

Я замерла, сцепив руки.

– Тарк, я не...

– Это, – он переместил руку ниже и мягко потянул цепочку, из-за чего горячее удовольствие пронеслось от сосков к моему клитору, – также является инструментом, который я буду использовать, чтобы научить тебя подчиняться, гара. Один из многих способов, который заставит твое тело подчиняться моему–и не даст тебе спорить.

Он отпустил цепочку, и она вновь упала на мою кожу. Холодный металл нагрелся от его прикосновения. Тарк нежно обхватил оба моих запястья своими большими и сильными руками и медленно передвинул их так, чтобы мои руки лежали над головой на столе, как он и просил.

– Я также могу перевернуть тебя на живот и снова отшлепать. Выбирать тебе.

Я чуть не закатила глаза, но поняла, что он точно посчитает это дерзостью.

– Так себе выбор, – пробурчала я.

Он немного улыбнулся.

– Ты быстро учишься, гара. Знай: я никогда не наврежу тебе. Я также не позволю тебе навредить самой себе. Брон, – имя этого мужчины он словно выплюнул, – новичок на моей службе. Из-за его поведения я вызову нового медицинского работника сразу же по возвращении во дворец. Я бы не позволил ему лечить своего фрима, не то что мою партнершу.

Значит, раньше он не принимал сторону доктора. Если бы я тогда просто промолчала, Тарк выгнал бы его, а я бы оказалась в том же самом положении—только без болящей задницы.

Взгляд темных глаз Тарка переместился от моей вздымающейся груди к лицу.

— Сейчас я буду тебя трогать, а ты скажешь, испытываешь ли ты боль или дискомфорт после перемещения.

Он провел руками от моих голых рук до груди, по ребрам до бедер. По коже побежали мурашки. Он изучал мое тело, как будто я была интересным образцом, тем, чего он никогда раньше не видел, причем не обязательно в сексуальном смысле. Его нежные прикосновения успокаивали мой страх. Так как я больше не могла прятаться за страхом, я не могла перестать думать о другом.

Тепло его рук. Биение моего сердца. Его касания обжигали мою кожу, и он проводил осмотр очень тщательно. Несмотря на то, что в уме я не хотела разрешать незнакомцу так интимно трогать меня, несмотря на стресс последних недель, мое тело знало, что делать и что ему нужно. Оно так быстро ответило желанием, что меня это шокировало. Его рука поднялась по моим ногам и скользнула между бедер.

Я ахнула от легкого прикосновения. Мое тело изогнулось, как будто меня ударило током. Я стиснула колени, останавливая его руку. Он отпустил мои запястья, мягко провел по животу, нащупал цепочку и тихонько ее потянул. Я вскрикнула и закрыла глаза. Ведь когда я видела его над собой, такого властного и сильного, я думала о том, что раньше никогда бы себе не позволила. Например, я собиралась позволить совершенному незнакомцу поиграть с моей киской. Нет, я желала этого. Я хотела, чтобы мой партнер трогал меня.

Что со мной, черт возьми, не так? От перемещения я сошла с ума? Оно сделало меня похотливой? Может, есть какой-то сексуальный нейропроцессор-стимулятор, который повысил мое либидо? Но опять же, это мог просто быть тестостерон, который мой партнер источал каждой своей порой.

— Раздвинь ноги, гара. Сейчас же. Не бойся.

— Я не... Я не... — я не боялась, что он мне навредит. Наоборот. Я боялась себя, боялась, что дам ему все, что он захочет. Я совсем его не знала, но его нежные руки и уверенные команды угрожали разрушить все мои границы, нарушить все мои правила, касающиеся мужчин. А я его только что встретила.

Я почувствовала, как он приблизился, а его рот оказался на моем соске. Он потянул языком небольшое кольцо, и я застонала от удовольствия.

— Раздвинь ноги для меня, партнерша. Дай мне увидеть то, что принадлежит мне.

Его прикосновения. Его поцелуй. Его тепло.

Мой партнер. Мой. Он принадлежал мне, как и я—ему. По крайней мере сейчас.

Я широко раздвинула колени и открыла глаза, а он оторвался от груди и приблизился к моему лону.

Приподнявшись на локтях, я взглянула на свое тело, и мои глаза вновь расширились.

— У меня нет волос.

Я так и думала, что чувствую себя по-другому... там, но меня слишком отвлекли колечки в сосках, цепочка и порка, чтобы я заметила отсутствие волос на лобке.

— Чувствительное место, да?—спросил он, затем наклонился и аккуратно подул на мои половые губы. Может, он до этого и не трогал земную женщину, но он точно знал, что делает. Он вновь подул, и я вздрогнула. Теперь он внимательно рассматривал меня там. Его лицо было так близко, что он точно мог чувствовать мой аромат, и мне стало интересно...

— Я... устроена так же, как женщины на вашей планете?

— М-м.

Я думала, что он проигнорирует мой вопрос, но, видимо, он в самом деле решил исследовать мое тело. Тарк поднял что-то со стола. Несколько мгновений спустя он медленно ввел

холодный, твердый предмет в мое лоно. Я попыталась оттолкнуться ногами и руками, чтобы вырваться.

– Стой. Что ты со мной делаешь?

– Не двигайся.

Я затрясла головой, удивленная и напуганная этим предметом. Он вновь схватил мои запястья и с легкостью закрепил их наручниками в изголовье стола. Откинув голову, я посмотрела на свои «кандалы». Было бесполезно дергать руками. Они не поддавались. Все было как во сне, приснившемся мне в центре обработки: я связана, и меня трогает мужчина. Когда я это вспомнила, то почувствовала, как намокает моя киска. Я попыталась вырвать руки, и от этого киска только стала более влажной, смазка сочилась из-под заполнившего меня дилдо. Я была связана, а надо мной нависал мужчина. Один только его размер говорил, что он способен причинить мне вред. Однако он хотел только доставить мне удовольствие—странное, незнакомое, пугающее. Моя задница болела от шлепков, и я не могла ничего сделать, кроме как подчиниться.

Тарк положил свою крупную ладонь мне на живот, а в моем лоне появилось какое-то жужжащее ощущение. Жар распространился от киски к заднице, глубоко в матку, по внешним половым губам и выше, к клитору, отзываясь там, как небольшой удар тока. Это было не похоже ни на один вибратор, который я раньше видела или пробовала.

– Ах!—мои бедра дернулись от невыносимых ощущений. Тарк смотрел загипнотизированно, наблюдая за моей реакцией.

Странное устройство, погруженное в мое влагалище, трижды пикнуло, затем вновь ударило током мой клитор. Я не могла придумать другого слова, чтобы описать это чувство. Было не больно—совсем нет. Чувство было великолепное, и именно в этом состояла проблема.

– Поддайся, партнерша. Подчинись тесту так же, как учишься подчиняться мне.

Глава 3

– Это не обследование. Это...

Сильный электрический разряд прошелся по стеночкам моей киски прямо до задницы, и пока я старалась обрести контроль над собственным телом, еще один импульс электричества, коснувшийся моего клитора, заставил меня сорваться в оргазм. Внизу живота все сжималось и пульсировало, моя киска трепетала так сильно, словно я вот-вот взорвусь.

– О боже...

Мое тело выгибалось на столе против моей воли, удерживаемое только наручниками на запястьях. Дрожа и чувствуя себя полностью опустошенной, я отвернулась от своего нового партнера. Пытаясь восстановить дыхание, я боролась с подступившими слезами. Находившееся внутри меня устройство утихло, осталось только ощущение едва заметной вибрации, но после крышесносного оргазма на нее легко было не обращать внимания.

Отпустив мой живот и бедра, Тарк сунул руку между моих ног, чтобы вытащить из моей киски посторонний объект. Мне хотелось убежать и спрятаться, но я все еще была привязана. Как я могла так отреагировать на дурацкий маленький медицинский прибор? Что он сделал со мной?

Взглянув на дисплей гладкого серебристого прибора Тарк кивнул.

– Превосходно, Эвелин Дэй. Медицинский зонд показывает, что ты способна к зачатию, полностью здорова, а твои репродуктивная и нервная системы находятся в оптимальном состоянии.

– Пусти меня.

Я попыталась сомкнуть ноги, но он не позволил сделать этого, удерживая меня за колени. Подняв на меня свои темные глаза, он ответил:

– Теперь ты моя, и я не собираюсь отпускать тебя сейчас, когда твое тело так жаждет познать меня.

– Жаждет?–воскликнула я.–Ты силой вынудил меня испытать удовольствие! Посмотри на меня! Я привязана к столу, и моя задница вся воспалена.

По моей щеке скатилась слеза, и он смахнул ее пальцем.

– Тестирование необходимо было провести. Нет ничего дурного в том, чтобы во время него поддаться удовольствию. Поддаться мне.

Сильные жесткие пальцы огладили раскрытые губы моей киски, и я вспыхнула от смущения–так легко они скользили по влажной от смазки плоти.

– Видишь? Ты течешь от этого. Быть привязанной и доступной для меня–как раз это тебе нравится.

– Откуда тебе знать?–огрызнулась я.

– Оттуда, что ты–моя пара. Не подвергай сомнению и не пытайся сопротивляться своему предназначению.

Он нащупал мой клитор, и мои бедра взлетели навстречу ему, признавая его главенство, жаждущие его прикосновения. Мое тело и мой разум определенно были в разладе.

– Ты и впрямь очень похожа на наших женщин. Тебе должно понравиться ощущение моего пальца здесь... и здесь.

– Не... не должно, – я отрицательно затрясла головой.

Он играл со мной уже тремя пальцами: подушечкой большого ласкал мой клитор, два других вогнал глубоко в мою киску.

– Тебе разрешается кончить от моего прикосновения, хоть мы еще и не знаем друг друга. Наши тела, наше сознание, сами наши души соединены. Поддайся, гара.

Руки мои задрожали, и я бессильно обмякла на столе. Его палец продолжал трахать меня, нащупав внутри то самое чувствительное местечко. Хотя зонд и заставил меня испытать небывалое удовольствие, пальцы Тарка дарили совершенно другое ощущение. Они были гораздо более искусны, и они были частью его. Все еще возбужденная после осмотра, я не могла удержаться от стога, мои бедра толкались навстречу его руке, выпрашивая большего, и я не в состоянии была справиться с этой невыразимой жадью, с желанием кончить от его руки.

– Да, вы весьма похожи. Ах, моя партнерша, по твоей реакции я вижу, что я нашел секретное местечко внутри, которое подарит тебе удовольствие. Видишь? Я же сказал, что тебе понравится больше, если я оставлю тебя связанной. От этого наслаждение твое станет острее.

Разумеется, он нашел его, и все остальные места, от прикосновения к которым меня бросало в жар. Если он станет продолжать, я кончу снова. Я уже тяжело дышала и текла, и при этом была в ужасе от того, какую власть он имел надо мной. Совершенно чужой для меня мужчина. Не может быть, чтобы это происходило со мной. Должно быть какое-то рациональное объяснение.

– Женщин перед транспортировкой обкалывают наркотиками?

– Нет.

Выражение его глаз мгновенно переменилось, стало холодным и оскорбленным.

– Мы не даем женщинам наркотики, чтобы заставить их испытывать наслаждение. Как ты сама можешь почувствовать, в этом нет необходимости. Трусливые мужчины на Земле поступают так со своими партнершами?

– Некоторые.

Я обидела его, хоть и не собиралась. Но серьезно, что, черт побери, происходит со мной?

– Прости, я просто...

– Ни один мужчина, если он чего-то стоит, не нуждается в наркотиках, чтобы соблазнить свою подругу.

Он медленно и аккуратно убрал руку от моей киски, и меня затопило ощущение пустоты. Желания. Слабости. Он потянулся, чтобы освободить мое запястье, потом проделал ту же процедуру со вторым. Почувствовав, что взгляд опять застилается слезами, я поняла, что теряю свой чертов разум. Может быть, события последних дней подействовали на меня. Я стала свидетелем убийства. Меня ушли с родной планеты ради моей безопасности. Мне дали новую личность и подвергли процессу обработки. Наконец, к моему ужасу, отправили меня в совершенной чужой мир к мужчине, которого я никогда не видела.

– Мне жаль, Тарк. Я не хотела оскорбить тебя.

– Ты устала. Этот мир нов для тебя.

Под моим взглядом он сунул блестящие от смазки пальцы в рот и ухмыльнулся. О Господи, он пробовал меня на вкус. Зрелище было настолько возбуждающим, что мне пришлось сжать бедра, чтобы унять зуд.

– Сладкая. Как фрукт рова.

Я не отвечала. Что я должна была сказать мужчине, который только что слизал мою смазку со своих пальцев?

– Пока ты спала, стандартная система сканирования Брона проверила тебя и не нашла никаких медицинских проблем. Поскольку на последний тест ты отреагировала удовольствием, не ощутив никакой боли, я могу предположить только, что транспортировка оказалась слишком большим стрессом для твоего хрупкого женского тела, и теперь тебе нужен отдых.

Я могла только кивнуть, соглашаясь с ним. Я должна была испытывать стыд, страх, смущение от того, что Тарк ласкал меня так. Я все еще была совершенно обнажена перед ним, уязвима и полностью в его власти. Но, хотя я ощущала все это, мой рассудок и тело не могли прийти к согласию. Его прикосновение пробудило что-то в моем теле, оно заставило меня чувствовать себя в безопасности, желанной и очень, очень возбужденной.

Я не заметила, что Горан успел вернуться, пока он не заговорил.

– Доктор отправился с последним конвоем на аванпост Семнадцать.

Тарк по-прежнему не отводил от меня взгляда.

– Хорошо. Все готово?

– Да, сэр.

Тарк отложил в сторону серебристый прибор, распрямился во весь рост, подхватил меня со стола и опустил на пол перед собой. Только теперь мне удалось как следует рассмотреть инструмент: это определенно был инопланетный фаллоимитатор. Если бы их экспортировали на Землю, Тарк сделал бы на этом состояние.

Горан протянул Тарку покрывало, и он завернул меня в него, как в плащ.

– С этого момента твое тело принадлежит мне. Ни один мужчина не должен видеть тебя обнаженной без моего позволения. Тебе это понятно?

Без позволения? Что это значит? Он может позволить кому-то смотреть на меня голой? Я была в замешательстве, но прежде чем я успела что-то спросить, он подхватил меня на руки и вынес из палатки, следуя за Гораном. Воздух был теплым и сухим, но вокруг царил темнота, рассеиваемая только слабым светом, который исходил от небольших солнечных светильников в виде колышков, вбитых в почву на одинаковом расстоянии друг от друга. При таком освещении я могла лишь смутно различить очертания многочисленных палаток, разбросанных вокруг. Тарк и Горан двигались как призраки, ступая совершенно бесшумно. Нам почти не попадались другие люди – возможно, было очень поздно. Внезапно тишину ночи прорезал звук какого-то животного, похожий на крик осла. Звук шагов был слишком тихим для мужчин таких размеров.

Я посмотрела вниз и поняла, что Тарк несет меня через обширное море песка, который я видела раньше вдоль стен медицинской палатки. Меня переместили в своего рода лагерь в пустыне. Он назвал его... Аванпост какой-то. Я не могла припомнить.

Горан приподнял край полога над входом в другую палатку, – в темноте они все казались одинаковыми, – и Тарк наклонился, занес меня внутрь и опустил на землю. Мягкие ковры покрывали все пространство пола, совершенно скрывая песок, который должен был находиться под ними. В одной части шатра находилась кровать, укрытая мягкими одеялами и мехами, в другой – небольшой стол, заставленный чашами с незнакомого вида фруктами, голубыми и лиловыми.

– Пока мы не покинем аванпост Девять, эта палатка будет нашим домом. Как я обнаружил, ты не пострадала во время транспортировки и легко возбуждима.

Тарк подвел меня к необычному столику посреди комнаты, поставил меня перед ним и сдернул с моих плеч покрывало. От движения груди мои заколыхались, цепочка ударила по животу, потянула соски, и они заныли от этого.

От его слов щеки мои вспыхнули, и я кинула на Горана быстрый взгляд, но выражение его лица было непроницаемым. Какое отношение слова Тарка имели к тому, что мы оказались в этой палатке?

– Я трахну тебя сейчас, – добавил Тарк.

Он проговорил это так, как будто сообщал, что отвезет меня за покупками в супермаркет. Да, мы были не на Земле, и в выражениях Тарк явно не стеснялся. Мои глаза широко распахнулись, и я в панике схватила его за руку.

– Что? Почему? Мы... погоди! Я не хочу этого.

Он не отпустил меня, но его свободная рука начала поглаживать мою обнаженную спину. Отчего его прикосновение было таким теплым?

– Как твой партнер, гара, я знаю все о твоих истинных желаниях. Также я знаю, как защитить тебя здесь, в моем мире. Запомни, даже если я не всегда буду давать тебе то, чего ты хочешь, я всегда дам тебе то, в чем ты нуждаешься.

Его ответ мне совершенно не понравился. Откуда ему могут быть известны мои истинные желания? Мы только что встретились. Однако моя киска конвульсивно сжалась при воспоминании о том, как пульсировал внутри меня этот медицинский прибор. Идиотский аппарат в форме дилдо.

– Мне не нужно, чтобы меня трахали, – огрызнулась я, хотя мне не нужно было даже смотреть на свою грудь, чтобы знать: при его словах соски мои напряглись и затвердели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.